

АЛЕКСЕЙ ДОВГУН

ДЕЛО НОМЕР 412

Фонд Д
1982
1983

Фонд Д
410-415

ДЕЛО № 412

Фонд Д
Опись 3
Ед. хр. 412

АРХИВ

ТЁМНЫЕ ИСТОРИИ №16

Алексей Довгун

ДЕЛО НОМЕР 412

<https://litres.ru/74574299>

SelfPub; 2026

Аннотация

Арсений Вельс работает в городском архиве и привык верить только документам.

Но однажды среди старых бумаг он находит дело 412, составленное на него самого. В папке — его личные данные, привычки, тайны и даже то, чего не знает никто.

Последняя запись заставляет кровь похолодеть: Арсений должен умереть завтра в 23:45.

Содержание

Рассказ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алексей Довгун

ДЕЛО НОМЕР 412

Рассказ

Подвальные помещения городского архива пахли не просто старостью. Воздух здесь имел собственный вес, пропитанный запахом распадающейся целлюлозы, высохшего клея и пыли, оседавшей на стеллажах десятилетиями. Вентиляционная система гудела монотонно, перемалывая миллионы частиц мёртвой бумаги. Лампы дневного света мерцали, отбрасывая на бетонный пол желтоватые пятна, между которыми лежали островки тени.

Арсений Вельс сидел за массивным дубовым столом в дальнем углу отдела учёта фонда «Д». Лампа с зелёным абажуром выхватывала из полумрака лишь небольшой пяточок столешницы. Вельс принадлежал к категории людей, находивших утешение в абсолютном порядке. Архивист не любил сюрпризов, не терпел хаоса и предпочитал общество классификаторов живому общению. Педантичность возводилась здесь в абсолют. Каждый документ имел свой шифр, каждую папку ждало своё место.

Утро начиналось одинаково. В семь тридцать — подъём. В семь сорок пять — душ, причём вода должна быть ровно

такой температуры, чтобы кожа не ощущала ни холода, ни жара. В восемь — завтрак: два тоста с маслом, одно варёное яйцо, чай «Lipton» в жёлтом пакетики. Арсений всегда выбирал пакетик со дна жестяной банки — те, что пролежали внизу дольше, казались ему более крепкими, хотя рационального объяснения этому убеждению не существовало. В восемь сорок — выход из квартиры. Дверь проверялась трижды: ручка, замок, цепочка. Трижды. Не дважды, не четыре. Три.

Маршрут до работы также не менялся годами. Пешком до метро «Площадь Ленина», две станции, выход через северный вестибюль, далее — по улице Свердлова, мимо бывшей школы номер семнадцать (Вельс старательно не смотрел в её сторону — с детства осталась непонятная неприязнь к этому зданию), затем налево, к серому пятиэтажному зданию без вывески.

На работе — первое дело. Сверка описей. Вельс не понимал коллег, жаловавшихся на скуку. Скука была для тех, кто не видел структуры. Здесь, в подвале, среди миллионов листов, каждая цифра, каждая буква складывалась в огромную, невидимую постороннему глазу мозаику. Архивист был не просто хранителем бумаги — он был смотрителем порядка, в котором хаос внешнего мира обретал форму и номер.

Коллеги Вельса — Людмила Петровна из соседнего сектора и молодой стажёр Дима — старались не беспокоить архивиста по пустякам. Людмила Петровна, женщина лет шести-

десяти с вечным платком на плечах, иногда приносила Арсению яблоко и молча клала его на край стола. Это был знак уважения. Дима, напротив, держался настороженно, словно подозревал Вельса в чём-то неправильном, но не мог понять, в чём именно.

— Арсений Игоревич, — окликнула Людмила Петровна, появляясь в проходе между стеллажами. Голос у неё был тихий, с хрипотцой. — Вам чай принести?

Вельс поднял голову. Очки сползли на кончик носа.

— Не нужно, Людмила Петровна. Спасибо.

— Хорошо. Я тогда к себе.

Женщина так же тихо удалилась. Её шаги затихли где-то в районе сектора «Е». Вельс вернулся к описям за 1982 год. Перо скрипело по плотной бумаге. Тикали настенные часы — большие, со стеклянным циферблатом, купленные ещё при директоре Семёнове. Стрелки двигались рывками, будто каждую секунду принимали решение — идти дальше или остановиться.

К обеду была завершена сверка трёхсот сорока двух дел. Арсений поставил последнюю галочку, закрыл журнал, убрал перо в стакан. В двенадцать тридцать — обед. Бутерброд с сыром, принесённый из дома. Чай из термоса. Всё — за столом, не отлучаясь. Разговоры с коллегами Вельс не любил. Они всегда содержали слишком много случайного, слишком мало структуры.

Именно в этот день, в двенадцать минут двенадцатого, ко-

гда до обеда оставалось восемнадцать минут, с верхней полки стеллажа, куда Вельс дотягивался лишь с помощью стремянки, соскользнула коробка.

Звук был необычным. Не глухой удар картона о линолеум, а что-то похожее на вздох. Коробка — стандартная, из плотного серого картона, с надписью «Фонд Д/82, ед. хр. 1440–1487» — рухнула на пол. Крышка отлетела. Содержимое рассыпалось.

Арсений вздрогнул. Подобные инциденты нарушали выверенный ритм работы. Коробки в архиве не падали сами по себе — полки были выровнены ещё в прошлом десятилетии, каждая установлена по уровню. Архивист поднялся, обошёл стол, присел на корточки.

Большинство документов оказались стандартными: справки о недвижимости, архивные выписки, копии актов гражданского состояния. Вельс начал собирать бумаги, сортируя их по типу на три стопки. Руки двигались механически, привычно. Но одна тетрадь в тёмно-коричневой обложке выпала из общего ряда.

На корешке отсутствовал шифр. Не было и инвентарного номера. Архивист протёр очки о край рубашки. Тетрадь казалась тяжелее обычных дел. Кожа обложки была холодной, слегка влажной на ощупь, хотя в подвале царила сухость. Вельс помедлил. Что-то в этой тетради было неправильным — не в смысле угрозы, а в смысле несоответствия. В архиве всё должно было иметь номер. Всё.

Тем не менее, архивист открыл первую страницу.

Заголовок был напечатан на стандартном бланке министерства. Шрифт — Times New Roman, размер двенадцать. Интервал — полтора. Поля — стандартные. Всё выглядело абсолютно обычно. Кроме содержания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.